

Напрасно: я тогдабѣ и жить не стала болѣ,
 Когдабѣ была должна любви по неволѣ.
 У васъ обычай тотъ, чтобѣ властью устра-
 шать,
 Чтобѣ знатностью въ другихъ привязанность
 снискасть:

Ищите вы ее, не здѣсь, а у дворянокъ,
 И пышность ничего не значить у крестьянокъ.
 Ты вкрался въ грудь мою не леишой голубой,
 И не блестящею плѣнилъ меня звѣздой;
 Плѣнилъ меня своимъ пріятнымъ обхожденьемъ,
 Щедрою къ своимъ крестьянамъ, снисхо-
 жденье.

Мнѣ лестно было слыть любовницей твоей,
 Творя щастливыми подобныхъ мнѣ людей:
 Тебя опцемъ, меня всѣ матерію звали,
 Не столько благъ себѣ, колико намъ желали.
 О простодушные! то былъ пріятный сонъ;
 Изчезнетъ нѣкогда съ блаженствомъ вашимъ
 онъ.

Познайте, если могъ измѣнникомъ явиться,
 Что можетъ онъ и къ вамъ въ любви пере-
 мѣниться.
 Тогда былъ добрѣ до васъ, когда меня любилъ;
 Теперь сей льстивый жаръ на вѣки въ немъ
 простылъ.

На вѣки! - - Ахъ, злодѣй! забуду все почтеніе,
 Которымъ я должна; и за свое мученіе
 Опмщу невѣрному... опмщу!... Мнѣль бѣд-
 ной мстить! - -

Единое мщеніе на вѣкъ его забыть.
 Забыть! Пріятнѣй нѣтъ измѣннику сей мести.
 Природа! для чего за оскорбленіе чести